

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЕ РАБОТЫ КАК ОБЯЗАННОСТЬ, ВОЗЛАГАЕМАЯ НА ОСУЖДЕННЫХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Диско В. И., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ю. Л. Шевцов

В январе 2015 г. в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) были внесены изменения, предусматривающие право суда возлагать на осужденных выполнение общественно полезных работ в объеме до ста двадцати часов при осуждении с отсрочкой исполнения наказания, а также при осуждении с условным неприменением наказания.

Принимая во внимание положения п. 4 ст. 178 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь о том, что порядок и условия исполнения осужденным общественно полезных работ осуществляются по правилам главы 4 указанного Кодекса, которой определяется порядок исполнения наказания в виде общественных работ, остается неясным соотношение данной обязанности с уголовным наказанием в виде общественных работ. Полагаем возможным согласиться с Э. А. Саркисовой, которая отмечает, что на законодательном уровне произошло отождествление общественных работ и с уголовным наказанием, и с обязанностью, возлагаемой на осужденного в период отсрочки исполнения наказания.

Возложение на осужденного обязанности, тождественной по своему содержанию и порядку исполнения одному из видов уголовного наказания, представляется сомнительным. В таком случае нивелируется грань между формами реализации уголовной ответственности, связанными с карой (осуждение с применением назначенного наказания) и имеющими профилактическое и испытательное воздействие на осужденного (осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания, осуждение с условным неприменением назначенного наказания).

Кроме того, вызывает справедливые опасения и предоставленное суду право определять количество часов общественно полезных работ, выполняемых осужденным.

Обязанности, возлагаемые на осужденного при осуждении с отсрочкой исполнения наказания, а также при осуждении с условным неприменением наказания, призваны носить профилактический характер и оказывать исправительное воздействие на осужденного. Суд, возлагая эти обязанности, не ставит перед собой цель покарать преступника. Законодатель не выделяет среди обязанностей менее строгие либо более строгие, как например, в отношении видов наказаний. При этом объем (размер) таких обязанностей определен в УК и суду предоставляется право выбрать, какие из них подлежат возложению на *конкретного* осужденного.

Что касается возлагаемой на осужденного обязанности по выполнению общественно полезных работ, то в таком случае неминуемо объем обязанности (количество часов) будет поставлен в зависимость от тяжести совершенного осужденным преступления, что является признаком кары. Такой подход противоречит теоретическому пониманию отдельных форм уголовной ответственности, которые призваны оказывать прежде всего профилактическое и испытательное воздействие на осужденного.

Полагаем, что возложение на осужденных обязанности по выполнению общественно полезных работ не в полной мере учитывает сущность предусмотренных законом форм реализации уголовной ответственности. В этой связи указанные положения нуждаются в исключении из уголовного закона либо концептуальной доработке.

О СОДЕРЖАНИИ УГРОЗЫ КАК ПРИЗНАКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Захилько К. С., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Д. Г. Мороз

В качестве способа совершения вымогательства в ст. 208 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрены три вида угрозы. Вместе с тем существует варианты фактического вымогательства, которые совершаются посредством угроз, не предусмотренных ст. 208 УК. Состав вымогательства в уголовном законодательстве существует практически в неизменном виде с начала XX в. Данное обстоятельство не отражает развития современных общественных отношений, а также научно-технического прогресса, что препятствует адекватному применению уголовного закона, устанавливающего ответственность за совершение вымогательства.

На практике получили распространение случаи завладения виновными номерными регистрационными знаками автотранспортных средств с последующим требованием к их законным владельцам о передаче виновным денежных средств за возвращение этих знаков.

В научной литературе приводятся ситуации, когда виновные требуют денежный выкуп за захваченное имущество у собственника, например – спрятанный автомобиль («имущественный шантаж»).

В качестве примера можно также привести и случаи так называемого «кибершантажа», при котором виновные требуют передачу им имущества потерпевшего под угрозой нарушения нормальной работы информационных ресурсов в сети Internet или их уничтожения посредством противоправной модификация компьютерной информации или осуществления DDoS атак.

Во всех приведенных примерах требования о передаче имущества основываются на угрозе ущемления прав и законных интересов правомерного потерпевшего или его близких.